

Тошинори Яги почувствовал, как начинает закипать.

Юный Иида объяснил ситуацию так хорошо, как только мог. Бедный мальчик выглядел так, словно бежал изо всех сил. И теперь, глядя на поле бывшего учебного центра, Яги всё понял. На центральной площади Герой Номер Один увидел десятки поверженных злодеев и нескольких, держащихся подальше от боя. Вдалеке виднелось потрескавшееся и разрушенное поле битвы из битого льда и потрескавшихся полов. Тринадцатая была окружена своими учениками, ее спина была разорвана чем-то, возможно, ее собственной причудой. Когда он прибыл, он увидел, как юная Урарака и юная Ашидо вели выведенного из строя Каминари вверх по лестнице.

Он чувствовал на себе взгляды детей, слезы облегчения свободно текли по их лицам, радуясь его прибытию.

Это заставило его сжать кулаки. Это был не тренировочный комплекс, это была зона боевых действий.

Эти злодеи сделали это с его учениками.

Потому что он не последовал совету Цукаучи нанять личного водителя, который отвез бы его на работу, чтобы успеть вовремя. Потому что он не поверил, что геройское агентство справится с преступниками, и сам вмешался. Потому что он был упрям и хотел всё делать сам, как и сказал Сорахико много лет назад.

Он не смог быть здесь вовремя по всем этим причинам.

Каким героем он был, позволив Аизаве и Тринадцатой сражаться самим? И дети... он знал, каково это, он видел их отчаяние. Они сражались с врагом, которого у них не было разумного способа победить, но они все равно сражались. Однажды он уже был на их месте, и это дорого ему обошлось.

Но они были моложе его.

Намного моложе.

- Не волнуйтесь, студенты, все будет хорошо!

Он сорвал с себя галстук, оскалив зубы, когда его гнев вырвался на поверхность.

- Потому что я здесь!

Когда крики облегчения его учеников были заглушены, взрыв, который мог исходить только от Одного за Всех, эхом разнесся по всему помещению. Яги атаковал быстрее, чем юная Урарака успела повернуть голову. В одно мгновение он оказался внизу лестницы, сжимая кулаки, готовый нанести удар первому же злодею, который представится.

Только он опоздал.

Злодей, по крайней мере, Яги надеялся, что это злодей, прыгал по полу площади, как камень по пруду. С него буквально упали руки, и кровь хлынула из разбитого лица.

- Шигараки! - раздался глубокий голос, и черная масса, которая была рядом с растерянным юным Бакуго, выскользнула и исчезла.

Подождите, исчезла?! Затем...

Масса черного тумана поймала раненого Шигараки, удерживая безвольное тело в своих щупальцах. Пара желтых глаз черного тумана расширилась, когда они посмотрели на Яги. Черный туман затянул злодея внутрь.

Пользователь портала, о котором упоминал юный Иида!

- Нет, не выйдет!

Он бросился вперед, бросив Техасский Удар в сторону двоих злодеев, но злодей тумана был готов. Подобно сливной раковине, он втянул в себя удар и вызвал портал.

- Нет! - Яги рванулся, пытаясь поймать их. Увы, в мгновение ока они исчезли. Яги почувствовал, как у него заскрежетали зубы.

- Всемогуший!

Взгляд Яги резко повернулся, и будто нож пронзил его грудь, когда его голубые глаза расширились. Он бросился к своему сломленному и искалеченному преемнику, но мальчик покачал головой.

- П-Паркер-сан... - он запнулся, изо всех сил стараясь сдержать боль.

Яги проследил за взглядом мальчика. Он думал, что не может чувствовать себя хуже; он ошибался. Он немедленно подошел к группе, где стояли юный Тодороки, юная Яйорозу и юный Киришима, они стояли на коленях перед неподвижной фигурой Питера Паркера. Его некогда великолепный красно-золотой костюм был расколот, как раковина, обнажая порванную одежду и едва видимые синяки. Тодороки увидел, как он подошел, и жестом велел Яйорозу отойти в сторону. Молодую девушку трясло, но она позволила Всемогущему пройти, когда он приблизился. Теперь, подойдя ближе, он увидел, что свет, который раньше сиял в глазных имитациях костюма, исчез. Казалось его костюм выключился и даже изменил цвет, как какая-то сломанная игрушка.

- Он не двигается, - объяснил юный Тодороки. - Но он дышит, хотя и еле-еле. Нам нужно вытащить его. Сейчас же!

- Не волнуйтесь, я здесь, с ним всё будет в порядке.

У Яйорозу местами была обугленная кожа... Ожоги? Должно быть, она находилась рядом с довольно сильным источником тепла. Киришима был таким же, он потирал руки и молчал, глаза его были полны беспокойства.

Его слова возымели желаемый эффект, и сам Яги почувствовал, как стальная воля укрепляет его решимость, когда он приступил к работе. Яги сжал руками края разорвавшегося металла и начал раздвигать его, отрывая обломки. Единственное, что, сдерживало его отчаяние, - это молитвы и ужас остальных учеников. Он слышал, как приблизились юная Джиро с юной Асуи. Яги сорвал остатки маски Паука, и как только он это сделал, он услышал, как юная Яйорозу ахнула.

Глаза мальчика были полуприкрыты, а рот и подбородок запеклись красной кровью. Его дыхание было прерывистым и слабым. Его ребра, должно быть, сломаны, а легкие испытывают давление.

- Ах... ха-а-а-ах... - слабо простонал он. Веки Паркера поднялись и снова закрылись из-за яркого света. - О... опять... - он закашлялся, кровь стекала по его губе.

- Не разговаривай, просто дыши, юный Паркер. Я здесь, - заверил Яги мальчика, приложив руку к его щеке. Он повернулся к другим студентам. - Что с ним случилось? - спросил Яги.

Яйорозу молчала, отвернувшись в сторону с закрытыми глазами. Киришима устался в пол, надеясь, что это сделает его незаметным. Взгляд Тодороки посуровел, и он посмотрел на все еще горящие ноги монстра, лежащие на земле.

- Он боролся с этим, - сказал Тодороки, кивнув головой на останки. - Злодеи называли это «Ному». По их словам, это был монстр, созданный злодеями, чтобы сразиться с вами и убить вас, - взгляд Тодороки смягчился, обратившись к Паркеру, когда Всемогуший перевернул раненого американца. Он продолжил снимать броню с груди и рук мальчика. - Паркер пытался остановить монстра.

Против него? Они действительно зашли так далеко только для того, чтобы убить его? Он стиснул зубы, и на его лице отразилась ярость.

Эти монстры.

И юный Паркер поплатился за свой альтруизм.

Наконец, подошел юный Бакуго, присоединившись к группе.

Всемогуший продолжал соскабливать тонкую броню, обнажая ушибленную грудь Паркера.

- Ублюдок выбил из него все дерьмо, вот что случилось, - заявил юный Бакуго.

Тодороки подошел, искоса взглянув, прищулив глаза. Джиро оскалила зубы. Всемогуший проговорил:

- В любом случае, это не имеет значения, - сказал Яги, привлекая к себе всеобщее внимание и отвлекая внимание от Бакуго. - Юным Паркеру и Мидории нужно лечение, а вашим сверстникам нужна помощь. Яйорозу, ты можешь сделать носилки для них двоих?

- К-конечно, - впервые заговорила Яйорозу.

- Киришима, - продолжил Яги. Красноволосый вздрогнул при упоминании его имени. - Тебе и юному Бакуго нужно отнести их к выходу. Встретьтесь там со своими одноклассниками и дождитесь учителей и первой помощи. Я позабочусь о том, чтобы остальные ваши одноклассники были в безопасности.

- Да, сэр, - проговорили все студенты, за вычетом Бакуго.

<http://tl.rulate.ru/book/43486/1666957>